

Сяо Юньфу пытался сопротивляться, но его сил было недостаточно, чтобы противостоять Хэ Яньтин. Всю дорогу его переполняли гнев и стыд. Однако, как только они вошли в спальню, Хэ Яньтин мягко отпустила его.

Сяо Юньфу с удивлением посмотрел на нее. Хэ Яньтин подошла к окну и, повернувшись к нему спиной, произнесла:

— Я вовсе не хочу делать тебя своим наложником. Я лишь... хотела защитить тебя. То, что натворил твой отец, я уже свела с ним счеты, и тебя это больше не касается. Пока ты не будешь помышлять о троне, я обеспечу тебе спокойную жизнь, в которой ты ни в чем не будешь нуждаться.

Сяо Юньфу замер, и гнев в его душе постепенно утих. Он смотрел на спину Хэ Яньтин, и взгляд его стал сложным. Спустя мгновение он набрался храбрости и обнял ее со спины. Они прижались друг к другу.

Хэ Яньтин была ошеломлена. Сяо Юньфу стыдливо опустил голову, его голос звучал тонко и нежно:

— Ваша Светлость, вы спасли мне жизнь, и я, Фуюнь, конечно же, готов отплатить вам собой.

— Неужели? — уголки губ Хэ Яньтин дрогнули в лукавой усмешке, а в глазах блеснул озорной огонек. Перед лицом такого красавца, к тому же ее бывшего жениха, добровольно бросившегося в объятия, она, конечно, не собиралась сдерживаться.

Она без колебаний развернулась и подхватила Сяо Юньфу на руки — движение было мягким, но уверенным. Сяо Юньфу вздрогнул от неожиданности, но быстро освоился, и его лицо залил румянец. Он прикрыл глаза, чувствуя тепло ее тела и ровный, сильный стук ее сердца.

Хэ Яньтин медленно подошла к кровати и бережно опустила его на мягкие простыни. Она нежно коснулась его лица, и в ее взгляде читались забота и нежность. Вскоре полог опустился, и их силуэты в дрожащем свете свечей слились в одно целое, создавая атмосферу невероятной близости.

У дверей собрались четыре служанки и принялись шептаться.

Инъюэ, надувшись, возмущенно пробормотала:

— Вот ведь гадость! Я же говорила, что у генерала к нему еще остались чувства! Опять разгорелось с новой силой! Моя прекрасная госпожа, это же надо — такой цветок в навозе!

Ин Фэн, самая рассудительная из них, заметила:

— Генерал за эти годы натерпелась немало, она привыкла прятать все свои чувства глубоко внутри. Но я вижу, что рядом с Фуюнем она по-настоящему расслабляется.

Инхуа с мечтательным видом добавила:

— С таким хрупким телом, как у Фуюня, интересно, сможет ли он удовлетворить генерала? Эх, давайте поспорим, как скоро генералу понадобится умыться?

Инсюэ, самая застенчивая, покраснела:

— Ну вы даете! Генерал весь день была занята делами, она даже не ела. Пойду приготовлю ей ночной перекус.

Инсюэ поспешно сбежала, а остальные трое рассмеялись.

Ночь прошла спокойно. Когда Сяо Юньфу открыл глаза, постель рядом уже остыла. Казалось, не было никакой близости, и все случившееся — лишь прекрасный, но нереальный сон. Отказаться от борьбы за трон? Это невозможно. Он, Сяо Юньфу, с рождения был наследным принцем, и этот мир по праву должен принадлежать ему! В его нежных глазах читались лишь жажда власти и честолубие.

Тук-тук-тук.

Сяо Юньфу плотно зажмурился, а когда открыл глаза, на его лице снова было выражение невинности и покорности.

— Войдите.

Инсюэ принесла завтрак и мягко улыбнулась:

— Господин Фуюнь, прошу, позавтракайте. Как только генерал закончит с делами, она отвезет вас в темницу.

Сяо Юньфу с сомнением спросил:

— Неужели генерал посчитала, что прошлой ночью я плохо старался, и теперь хочет снова запереть меня в темнице? Или, может быть, она осталась недовольна и хочет повторить все в особой обстановке тюремных камер?

Сяо Юньфу всегда умел удивить своими словами. Застенчивая Инсюэ не знала, что ответить, и, залившись краской, поспешно вышла из комнаты.

Тем временем в кабинете Хэ Яньтин пила чай с одним молодым господином.

— Третий принц, вы с вашим старшим братом рождены от одной матери. Если он мог быть наследником, то и вы можете. Сейчас ваш отец медлит с назначением, и это ваш шанс.

Этот юноша был на семь частей похож на Янь Чэнхуаня, но его фигура была изящнее, а в

облике читалась книжная утонченность. Янь Чэнсюй только закончил обучение и еще не успел принять участие в государственных экзаменах, а в династии тем временем сменился император. Он искренне восхищался Хэ Яньтин: трудно было поверить, что женщина способна достичь столь великих высот.

Хотя Янь Чэнсюй был еще неопытен, глупым он не был. Он не стал отвечать прямо, а ловко перевел тему:

— Значит, вы, госпожа, не хотели выходить за моего старшего брата, а решили сами стать супругой наследного принца?

Хэ Яньтин лишь усмехнулась, глядя на птиц за окном:

— Люди всегда стремятся к высшей власти и не могут понять тех, кто отчаянно пытается удержать свою свободу. На сегодня хватит. Третий принц, возвращайтесь во дворец. Провожать не буду.

Она гордо взмахнула рукавом и вышла, оставив разъяренного Янь Чэнсюя. Уходя, он бросил ей вслед:

— Хэ Яньтин, ты получила титул только благодаря своим ста тысячам воинов! Без них ты — ничто!

Хэ Яньтин равнодушно обернулась, но ее взгляд невольно скользнул в угол комнаты. Там, тихо притаившись, сидел Янь Чэнсы. Его взгляд был спокойным и твердым. Их глаза встретились, словно между ними возникло негласное взаимопонимание.

Янь Чэнсы, четвертый сын, рожденный от наложницы, имел нелегкую судьбу. Его мать умерла при родах, и имя, данное ему, предвещало множество испытаний, но именно они закалили его характер. Встретив взгляд Хэ Яньтин, он не отвел глаз и без колебаний опустился на колени. Его голос звучал решительно:

— Я готов стать острым клинком в ваших руках! Я ничего не боюсь и готов идти до конца!

Эти слова тронули Хэ Яньтин, и в ее глазах промелькнуло одобрение.

— Какой послушный ребенок.

Она протянула руку и помогла ему подняться. Движения ее были изящны. Позже она приказала своим людям тайно отправить Янь Чэнсы обратно во дворец, обеспечив его безопасность.

Ин Фэн нахмурилась:

— Генерал, такие люди ради цели пойдут на все. Боюсь, им будет непросто управлять.

Хэ Яньтин лишь загадочно ответила:

— Разве ядовитая змея, способная кусаться, не интереснее? Пока он слаб, он будет делать все, чтобы угодить мне. Впрочем, как и кое-кто другой.

Сяо Юньфу в комнате уже терял терпение, то и дело вздыхая и раздраженно расхаживая из угла в угол. Он то садился в кресло, то снова вскакивал, терзаемый тревогой.

В этот момент дверь отворилась, и вошла Хэ Яньтин. Увидев недовольное лицо Сяо Юньфу, она не сдержала ироничной улыбки:

— Ого, что случилось? Кто это посмел расстроить нашего Фуюня?

Сяо Юньфу разозлился еще больше. Он бросил на нее гневный взгляд и выпалил:

— Ты!

Хэ Яньтин расхохоталась, не обращая внимания на его ярость. Она подошла к нему, обняла за талию и прошептала:

— Ха-ха-ха, даже когда ты злишься, ты невероятно красив. Идем, я покажу тебе остальных в темнице.

Не слушая протестов, она крепко обняла его и повела в сторону темниц. Сяо Юньфу пытался вырваться, но все было тщетно — ему оставалось лишь подчиниться.

— Генерал, вы наконец пришли.

Мужчина в белом, с холодным и гордым видом, тихо произнес эти слова. Он был подобен небожителю, чья красота казалась неземной: утонченные черты лица, прямой нос, губы яркие, словно лепестки, и глубокие глаза, в которых, казалось, отражались звезды. Его кожа была белой, как снег, а волосы водопадом спадали на плечи. Однако на этом лице, созданном богами, застыла маска безразличия.

При виде такого редкого красавца в душе Сяо Юньфу зазвонили тревожные колокола.

<http://bllate.org/book/22130/2305505>